

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Л.Л. Зайцева,
заведующий кафедрой
прокурорской деятельности
ИППК судей, работников
прокуратуры, судов и
учреждений юстиции БГУ,
кандидат юридических
наук, доцент*

В настоящее время одним из приоритетных направлений развития мирового сообщества признается обеспечение надлежащей охраны прав и законных интересов несовершеннолетних, предупреждение преступлений среди данной категории лиц и защита прав тех, кто уже вступил в конфликт с законом. С этой целью за последние двадцать лет Организацией Объединенных Наций (далее — ООН) был принят ряд нормативных документов, устанавливающих минимальные стандарты в данной сфере, в том числе в обращении с несовершеннолетними правонарушителями и при осуществлении правосудия.

Республика Беларусь в 1990 г. ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребенка 1989 г., которая имеет обязательную силу для стран-участниц, и тем самым взяла на себя обязательство ее выполнять. Для этого требовалось привести в соответствие с положениями данной Конвенции национальное законодательство и правоприменительную практику.

Результатом выполнения указанной задачи стало принятие в 1993 г. Закона «О правах ребенка», а в 1999 г. — Уголовного

Кодекса Республики Беларусь, Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь и Уголовно-исполнительного Кодекса Республики Беларусь, в которые были включены многие новые положения, касающиеся статуса несовершеннолетних. В 2003 г. в Республике Беларусь был принят Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а в 2006 г. — Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, где содержится ряд норм, допускающих специализацию судопроизводства по делам несовершеннолетних и создание семейных судов.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что в Республике Беларусь имеется надлежащая правовая база для создания особой комплексной системы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних — ювенальной юстиции. Ювенальная юстиция в самом широком смысле слова включает совокупность правовых, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных механизмов, а также иных процедур, программ и мер, предназначенных для наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов детей.

Все указанные механизмы и процедуры должны быть направлены на создание условий надлежащей профилактики противоправного поведения несовершеннолетних (докриминальный уровень), справедливой системы судопроизводства по делам о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних (криминальный уровень) и программ их ресоциализации и реабилитации (посткриминальный уровень).

В узком смысле слова под ювенальной юстицией понимается лишь система органов и учреждений, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних, и правовые нормы, регулирующие указанную деятельность. Именно судопроизводство является центральным звеном ювенальной юстиции, которому посвящены авторитетные международно-правовые акты. Прежде всего, это Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые в Пекине 10 декабря 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН и поддержанные БССР (далее — Пекинские правила), а также Замечания общего порядка № 10(2007) «Права детей в рамках отправления пра-

восудия в отношении несовершеннолетних» Комитета по правам ребенка ООН, принятые в Женеве 15 января — 2 февраля 2007 г. (далее — Замечания).

Между тем действующее законодательство Республики Беларусь закрепляет единый порядок судопроизводства по всем уголовным делам и для всех органов и должностных лиц, ведущих уголовный процесс, а также граждан, в нем участвующих (ст. 1 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь; далее — УПК). В то же время в УПК имеется ряд норм, которые предусматривают особые правила расследования и рассмотрения в суде дел в отношении несовершеннолетних.

Поэтому производство по делам о преступлениях этих лиц, с одной стороны, является органической частью всего уголовного процесса, подчинено его общим задачам и принципам. С другой стороны, законодатель, учитывая присущие несовершеннолетним психические и социально-психологические особенности и ограниченные в связи с этим их возможности самостоятельно реализовывать предоставленные права, в дополнение к общим нормам включает в УПК специальные статьи, регулирующие производство по делам лиц данной категории. Причем эти нормы не заменяют, а лишь дополняют общие правила судопроизводства, устанавливая дополнительные процессуальные гарантии, обеспечивающие достижение истины, охрану прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, а также повышение воспитательного и предупредительного воздействия каждого процесса. Таким образом, по делам несовершеннолетних помимо всей системы уголовно-процессуальных гарантий, предусмотренных общими правилами, применяются дополнительные процессуальные нормы и институты.

С этой целью в ряде государств — бывших советских республик в УПК содержались специальные главы о производстве по делам несовершеннолетних: в России (гл. 32), Украине (гл. 36), Армении (гл. 36). В Беларуси до конца 90-х гг. прошлого века нормы, регулирующие производство по делам несовершеннолетних, были расположены в УПК применительно к отдельным правовым институтам. И лишь в 1999 г. в новом УПК появилась особая глава 45, озаглавленная «Производство по уголовным делам о преступлениях, совер-

шённых лицами в возрасте до восемнадцати лет». В этой главе имеется 13 статей, отражающих, по мнению законодателя, особенности уголовного процесса по делам несовершеннолетних. Относятся они как к общим принципам судопроизводства, так и к отдельным вопросам, решаемым в ходе расследования и судебного разбирательства дел данной категории. Однако нормы, регулирующие особенности производства по делам несовершеннолетних, не полностью сосредоточены в указанной главе, а содержатся и в других главах УПК.

Но в любом случае в этих нормах закрепляется принцип повышенной юридической охраны несовершеннолетних, как того требуют Пекинские правила. В них подчеркивается, что особый порядок производства по делам несовершеннолетних действует наряду с основными процессуальными гарантиями, предусмотренными ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Повышенная юридическая охрана несовершеннолетних имеет место в законодательстве Республики Беларусь независимо от их правового положения (подозреваемого, обвиняемого, осужденного, потерпевшего, свидетеля) или от тяжести содеянного. Охранительный режим выражается в прямом протекционизме, т. е. в провозглашении в законе привилегий для всей возрастной группы несовершеннолетних. Это проявляется прежде всего в том, что для несовершеннолетнего предусмотрен режим двойного представительства его интересов — защитником и законным представителем.

Так, в соответствии со ст. 45 УПК если подозреваемый или обвиняемый являются несовершеннолетними, то участие защитника обязательно с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении лица, а также с момента фактического задержания, применения меры пресечения, признания лица подозреваемым или предъявления обвинения. Если при этом защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, их законными представителями, а также другими лицами по их поручению, органы уголовного преследования и суд обязаны обеспечить участие защитника в производстве по уголовному делу за счет государства. Отказ несовершеннолетнего от защитника не может быть принят органом, ведущим уголовный процесс (ч. 3 ст. 47 УПК).

Обязательное участие защитника по делам несовершеннолетних вызвано тем, что обвиняемый (подозреваемый) в силу своего возраста не в состоянии самостоятельно осуществлять защиту своих интересов. Оно направлено на создание действительного процессуального равноправия между стороной защиты и стороной обвинения.

В судебном разбирательстве по ходатайству несовершеннолетнего обвиняемого в качестве защитника наряду с адвокатом может быть допущен один из близких родственников либо законных представителей обвиняемого (ч. 3 ст. 44 УПК). При этом участие последнего в качестве защитника не влечет прекращение его полномочий как законного представителя.

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (далее — постановление № 3) предусматривает: «С момента допуска защитника (адвоката) в производство по делу его участие является обязательным при проведении следственных действий с обвиняемым» (ч. 3 п. 8). Следует отметить, что УПК не содержит такой категорической формулировки. Несмотря на это, указанные рекомендации в практике органов уголовного преследования строго выполняются.

Несоблюдение требований об обязательном участии защитника при допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), а также при проведении с ним иных следственных действий в соответствии со ст. 105 УПК лишает юридической силы добытые доказательства, которые признаются недопустимыми. Следовательно, такие доказательства не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора (ч. 3 ст. 8 УПК). Несоблюдение судом правил об обязательном участии защитника (адвоката) по делам о преступлениях несовершеннолетних признается в соответствии с п. 4 ст. 391 УПК существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену обвинительного приговора.

Участие защитника (адвоката) по делу о преступлении несовершеннолетнего обязательно и продолжается до окончания производства по делу независимо от того, достиг ли обвиняемый совершеннолетия к моменту расследования и судебного разбирательства

(п. 1 ч. 3 ст. 429 УПК). Это же правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, одно из которых было совершено до исполнения 18 лет, а другие — после достижения совершеннолетия (п. 8 постановления № 3).

Полагаем, что при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора в отношении несовершеннолетнего осужденного, суд также должен допустить защитника, если об этом ходатайствует сам осужденный или его представители.

Является недопустимой практика, когда органы предварительного следствия при наличии достаточных доказательств для предъявления несовершеннолетнему обвинения не выносят соответствующее постановление и производят по делу различные следственные действия с участием несовершеннолетнего в качестве свидетеля.

Действующий уголовно-процессуальный закон, как и УПК 1961 г., не содержит особых прав защитника несовершеннолетних. На последнего распространяются общие правила, регулирующие статус адвоката в уголовном процессе. В то же время нельзя не отметить, что УПК 1999 г. существенно расширил возможности защитника участвовать в деле на более ранних этапах его производства: с момента возбуждения уголовного дела и фактического задержания подозреваемого, а также предоставил подозреваемому и обвиняемому, в том числе и несовершеннолетним, дополнительные права, которые направлены на повышение эффективности охраны их законных интересов. Указанные лица имеют право в случае их задержания или заключения под стражу получить до начала первого допроса юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета, а также беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (ст. 41, 43 УПК).

Двойное представительство в делах несовершеннолетних проявляется в одновременном участии в уголовном процессе защитника-адвоката и законного представителя подозреваемого или обвиняемого. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 429 УПК полномочия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого прекращаются по достижении последним восемнадцати лет в процессе расследования или судебного разбирательства. Однако если обвиняемый достиг восемнадцати лет во время судебного след-

ствия или после постановления приговора, законный представитель вправе обжаловать приговор и принимать участие в кассационном рассмотрении дела (п. 10 постановления № 3).

Если в ранее действовавшем законодательстве законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого мог быть допущен только при ознакомлении последнего со всеми материалами дела по окончании предварительного расследования и в судебном разбирательстве, то согласно УПК 1999 г. он может активно участвовать в деле на более ранних этапах, для чего наделяется широкими правами.

Так, в ст. 436 УПК участие законных представителей в уголовном деле признается обязательным с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. А ст. 57 УПК предоставляет законному представителю почти такие же права, как самому обвиняемому (подозреваемому) и его защитнику. В частности, знать сущность подозрения и обвинения, участвовать в следственных действиях, представлять доказательства, заявлять отводы и ходатайства и др. Несомненно, расширение прав законных представителей в стадии предварительного расследования способствует усилению защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, оказанию ему необходимой помощи, созданию атмосферы взаимопонимания и доверия между участниками следственных действий.

Эти цели преследует и введение обязательного участия при допросе несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого педагога или психолога (ст. 435 УПК). Участие указанных специалистов является целесообразным и при других процессуальных действиях, в ходе которых даются показания обвиняемым и подозреваемым, а также при даче объяснений несовершеннолетними лицами в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий (ч. 2 ст. 173 УПК). Причем обязательное участие в допросе несовершеннолетнего защитника и законного представителя вовсе не исключает вызова педагога или психолога, так как последний выступает в качестве специалиста, статус которого регламентируется в ст. 62 УПК.

Положение о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 октября 2001 г. № 1533 «Об утверждении Положения о порядке привлечения педагога (психолога) для участия в уголовном процессе». В нем указано, что педагог

(психолог) — лицо, обладающее специальными знаниями в области педагогики (психологии) и имеющее соответствующее образование и квалификацию. Персональный состав педагогов (психологов), привлекаемых для участия в уголовном процессе (с их согласия), определяется руководителями местных органов управления образованием совместно с администрацией учебных заведений. Ими также утверждается списочный состав и график привлечения педагогов (психологов) для участия в уголовном процессе.

Таким образом, участвующий при допросе педагог (психолог), как правило, не знаком с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, встречается с последним впервые, что вряд ли способствует установлению психологического контакта и атмосферы доверия. Более того, в практике имеют место случаи, когда педагог (психолог), не понимая цели своего участия при допросе, занимает обвинительную позицию и использует предоставленные ему права для изобличения обвиняемого в совершении преступления, превращаясь во второго прокурора в судебном разбирательстве.

В связи с этим полагаем, что для участия в допросе несовершеннолетнего следует вызывать не любое лицо, имеющее педагогическое или психологическое образование и опыт соответствующей работы, а педагога или психолога той школы (училища), в которой занимался или занимается обвиняемый (подозреваемый), и пользующегося доверием последнего. Если же обеспечить участие такого лица не представляется возможным, тогда вызывается специалист, который по роду работы занимается обучением и воспитанием несовершеннолетних того же возраста, что и допрашиваемый. Участие работника органа внутренних дел, имеющего педагогическое или психологическое образование, в качестве педагога (психолога) не допускается.

Вызов соответствующего педагога (психолога), по нашему мнению, должен осуществляться аналогично вызову свидетеля — повесткой. Требование следователя, дознавателя, прокурора, суда о вызове конкретного специалиста обязательно для руководителей учебного заведения, где работает педагог (психолог). Вызываемый для участия в допросе специалист должен быть не заинтересованным в деле. Поэтому перед началом допроса, удостоверившись в его личности и компетентности, необходимо установить, нет ли препят-

ствий, исключающих его участие. К их числу относятся, в частности, конфликт с подростком или его семьей, неприязненные отношения с потерпевшим и т. п.

Показания несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), данные в отсутствие педагога или психолога, не имеют юридической силы и признаются недопустимыми доказательствами. Если обвиняемый (подозреваемый) достигает совершеннолетия в момент производства по делу, то участие педагога (психолога) является необязательным и определяется по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс (п. 3 ч. 3 ст. 429 УПК). Однако прекращение участия педагога или психолога при достижении обвиняемым восемнадцатилетнего возраста во время судебного следствия не допускается (п. 11 постановления №3).

В числе положений, обеспечивающих повышенную юридическую охрану прав несовершеннолетних, Пекинские правила называют конфиденциальность (т. е. секретность, доверительность). Законодательство Республики Беларусь, воплощая его в жизнь, предусматривает по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста, возможность проведения закрытого судебного разбирательства. Это позволяет защитить несовершеннолетнего от огласки сведений, могущих отрицательно повлиять на его будущую жизнь, «избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации» (п. 8.1 Пекинских правил). Во многих работах западных криминологов отмечается несравненно больший вред открытого процесса по сравнению с закрытым. Существует даже концепция стигматизации («клеймения») несовершеннолетнего преступника с «помощью» судебного процесса, особенно когда он открытый. Поэтому в большинстве государств судебный процесс по делам несовершеннолетних всегда закрытый.

Конфиденциальность в судебном процессе тесно связана с другим принципом — воспитательного воздействия судебного процесса на самого несовершеннолетнего, присутствующих в зале заседания лиц, формирование общественного мнения. Как убедительно и справедливо пишет Э.Б. Мельникова, неприятие в советской науке и практике в полной мере принципа конфиденциальности связано с тем, что он оценивается многими как антипод воспитательного воздействия. Из сказанного вытекает один вывод: гласность в рамках

правосудия по делам несовершеннолетних должна учитывать соотношение воспитательных и охранительных функций этой своеобразной судебной юрисдикции. Приоритет необходимо отдать функции охранительной, как это и происходит в уголовном процессе по делам несовершеннолетних в современном мире. Следует помнить, что нарушение баланса гласности и конфиденциальности в таком процессе может привести не к перевоспитанию несовершеннолетнего правонарушителя, а, напротив, к развитию криминогенных признаков его личности («герой» в глазах сверстников либо объект всеобщей жалости)¹. Недаром советская практика выездных заседаний суда по делам несовершеннолетних не была воспринята в других странах.

Комитет по правам ребенка ООН рекомендует всем государствам-участникам ввести правило, согласно которому судебные или иные слушания по делу несовершеннолетнего обвиняемого в нарушении закона, должны носить закрытый характер. Исключения из этого правила должны быть строго ограничены и четко оговорены в законе. Письменное решение суда об открытом судебном разбирательстве несовершеннолетний должен иметь возможность обжаловать. Принцип конфиденциальности должен обеспечивать полное уважение личной жизни несовершеннолетнего и касается: материалов дела на всех стадиях процесса, данных о личности ребенка, публикации пресс-релизов, сообщений в СМИ (п. 64, 65 и 66 Замечаний).

Принцип повышенной юридической охраны несовершеннолетних в соответствии с требованиями п. 16.1 Пекинских правил определяет также специфику предмета доказывания по данной категории дел. Наряду с установлением обстоятельств совершения преступления, конкретных действий несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого и других обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 89 УПК (события преступления; виновности; обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности; характера и размера ущерба), ч. 2 этой же статьи обязывает по делам несовершеннолетних выявлять дополнительные данные об их личности: возраст

¹ Мельникова Э.Б. Уголовный процесс по делам несовершеннолетних // Уголовный процесс России. Лекции-очерки / под ред. В.М. Савицкого. М.: Изд-во БЕК, 1997. С. 243–245.

несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); условия жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников. Кроме того, по этим делам органы уголовного преследования и суд обязаны также выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 90 УПК).

Повышенная защита несовершеннолетних в УПК проявляется также в том, что впервые определена продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого — не более двух часов без перерыва, а в общей сложности — не более четырех часов в день (ст. 434 УПК). Это сокращенная вдвое продолжительность допроса по сравнению со взрослыми.

В соответствии с п. 13 Пекинских правил содержание под стражей до суда должно применяться к несовершеннолетним лишь в исключительных случаях и на кратчайший срок. Однако действующее законодательство вновь устанавливает общие основания и сроки применения задержания, заключения под стражу и домашнего ареста в качестве меры пресечения для всех подозреваемых и обвиняемых независимо от возраста. К несовершеннолетним перечисленные меры принуждения могут быть применены лишь в случаях совершения менее тяжкого, тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 432 УПК). Полагаем, что указанная норма вряд ли отвечает целям повышенной юридической охраны прав несовершеннолетних, поскольку фактически игнорирует возрастные и психологические особенности данной категории субъектов и делает заключение их под стражу далеко не исключительным явлением не только на практике, но и в законе.

Применение заключения под стражу к несовершеннолетнему возможно лишь тогда, когда оно представляет единственно возможную в данных условиях меру. При этом необходимо учитывать характер содеянного, условия жизни и воспитания подростка, среду, особенности его личности, отношение к содеянному и последующее поведение. Существенное значение имеют, в частности, такие обстоятельства, как повторность преступления, дерзость и агрессивность преступных действий, отрицательное поведение после совершения преступления, длительное отсутствие места жительства и определенных занятий, прочные связи с преступными элементами.

Поэтому в постановлении (определении) о применении меры пресечения в виде заключения под стражу следует обязательно излагать обстоятельства, препятствующие либо исключающие избрание в отношении несовершеннолетнего иной меры пресечения, не связанной с лишением свободы (отдачи под присмотр или подписки о невыезде и надлежащем поведении).

Между тем согласно международным стандартам каждый арестованный или лишенный свободы несовершеннолетний в течение 24 часов должен быть доставлен в компетентный орган для рассмотрения законности (продолжения) этого лишения свободы. Комитет ООН по правам ребенка рекомендует пересматривать это решение с периодичностью в две недели! Если применение альтернативных мер и освобождение невозможно, то не позднее чем через 30 дней после заключения под стражу, до суда несовершеннолетнему следует предъявить обвинение, и он должен предстать перед судом. А суд обязан вынести окончательное решение не позднее чем через шесть месяцев после предъявления обвинения несовершеннолетнему в случае содержания его под стражей (п. 83 Замечаний).

Но самое большое расхождение между требованиями международных актов и законодательством нашей республики в том, что в Беларуси в отличие от многих государств отсутствуют специальные суды либо судьи по делам несовершеннолетних.

Пекинские правила предписывают: «В рамках каждой национальной юрисдикции следует предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям и учреждениям и органам, в функции которых входит отправление правосудия в отношении несовершеннолетних» (п. 2.3).

Согласно УПК 1960 г. дела о преступлениях таких лиц рассматривались судьями общих судов единолично либо с участием народных заседателей в зависимости от тяжести преступления, но независимо от возраста обвиняемого. И лишь по УПК 1999 г. рассмотрение этих дел осуществляется только коллегиальным составом суда (ст. 30 УПК).

Еще Пленум Верховного Суда СССР, а затем и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь неоднократно указывали на «целесообразность рассмотрения дел данной категории под председательством наиболее квалифицированных судей при участии народных

заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт воспитания молодежи», либо «под председательством специально выделенных судей, обладающих наибольшим опытом работы»¹. К сожалению, это требование уже давно не соблюдается, хотя и ученые, и практики признают необходимость специализации правосудия по делам несовершеннолетних.

В настоящее время такая система юстиции со специальными органами и процедурой, предназначенная только для несовершеннолетних, в Республике Беларусь отсутствует, хотя задача ее создания существует. Об этом идет речь в Концепции судебно-правовой реформы Республики Беларусь 1992 г., где указано, что в вышестоящих судах общей юрисдикции возможно создание специализированных коллегий, а впоследствии при появлении соответствующих условий — преобразование их в специализированные суды, в том числе и по делам несовершеннолетних (п. 2.3.8). В Кодексе Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей указано, что в системе общих судов могут быть образованы специализированные суды: по делам несовершеннолетних, семейные и иные (ст. 28). И, наконец, ст. 430 УПК прямо предписывает: «Дела о преступлениях несовершеннолетних подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку». Таким образом, первые шаги в этом направлении уже сделаны.

Необходимость практического решения этого вопроса была подтверждена на Втором съезде судей Республики Беларусь в 2002 г. и закреплена в Указе Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205 «О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь». В 2003 г. под эгидой Министерства образования Республики Беларусь и активном содействии Представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Республике Беларусь был разработан проект Концепции ювенальной юстиции, который предусматривал, наряду с другими реформами, создание целостной системы специализированных органов правосудия в отношении несовершеннолетних с комплексной юрисдикцией. К сожалению, до официального обсуждения этот проект так и не дошел.

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. 1995–1997 гг. Минск, 1998. С. 82, 96.

В настоящее время специализация судей в районных (городских) судах по данному направлению законом не предусмотрена. Поэтому рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних возложено на наиболее опытных судей, которые при этом не освобождаются от рассмотрения иных дел. Список таких судей районных (городских) судов утверждается председателем областного (Минского городского суда). Однако судьи, включенные в этот список, никакой специальной подготовки, о которой идет речь в ст. 430 УПК, не проходят. Хотя, по мнению Верховного Суда Республики Беларусь, специальная подготовка судьи по делам данной категории должна предусматривать повышение квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии, психологии (постановление №3).

В Республике Беларусь единственным учреждением образования, которое в состоянии осуществлять такую задачу, является Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белорусского государственного университета. В течение 2001 — 2003 гг. в данном Институте прошли специальную подготовку по делам несовершеннолетних несколько групп судей районных (городских) судов. Однако по указанной специализации многие из этих судей сегодня не используются. К сожалению, подготовка судей по делам несовершеннолетних в названном Институте больше не осуществлялась. Не обладают никакой специальной подготовкой по указанной категории дел и народные заседатели, входящие в состав судебной коллегии при рассмотрении по первой инстанции уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В связи с этим требования закона, предъявляемые к составу суда по делам о преступлениях несовершеннолетних, на практике выполняются далеко не в полном объеме.

Комитет ООН по правам ребенка рекомендует государствам-участникам учредить суды по делам несовершеннолетних либо в виде отдельных структур, либо в рамках существующих региональных/окружных судов. В случаях, когда незамедлительное решение этой задачи оказывается невозможным, следует обеспечить назначение специальных судей для рассмотрения дел в отношении указанной категории лиц (п. 93 Замечаний).

Всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних требует также создания специализированных подразделений в

полиции, прокуратуре, адвокатуре, службе пробации, привлечения к их работе неправительственных организаций, осуществления эффективной координации деятельности всех этих важнейших элементов ювенальной юстиции (п. 94, 95 Замечаний).

Для обеспечения качества отправления правосудия по делам несовершеннолетних необходимо, чтобы все специалисты, участвующие в работе правоохранительных и судебных органов, получали надлежащую профессиональную подготовку. Она должна быть организована на постоянной основе и включать информацию о международных стандартах защиты прав ребенка, национальном законодательстве в данной сфере, особенностях судопроизводства в отношении несовершеннолетних, психологических и иных аспектах их развития, причинах преступности и современных течениях в молодежной среде (п. 22 Пекинских правил, п. 97 Замечаний).

На постсоветском пространстве специализированные межрайонные (ювенальные) суды по делам несовершеннолетних с комплексной юрисдикцией (уголовной, гражданской и административной) созданы лишь в Республике Казахстан в 2012 г. В законодательстве Российской Федерации такие суды не предусмотрены, хотя имеется положительный опыт их организации и деятельности в качестве пилотных проектов в некоторых регионах. В ряде субъектов федерации в областных (краевых) и районных (городских) судах общей юрисдикции функционируют специальные судебные составы по делам несовершеннолетних с привлечением социальных работников и использованием ювенальных технологий (элементов восстановительного правосудия, примирительных процедур, медиации и т. п.). В других странах — участницах СНГ официальная специализация судов (судей) по делам несовершеннолетних также отсутствует и осуществляется в отдельных районных (городских) судах по инициативе их председателей или руководителей вышестоящих судов.

В Республике Беларусь задача создания органов ювенального правосудия с особыми правилами судопроизводства также является актуальной. Для ее решения необходимо дальнейшее совершенствование действующей судебной системы, восполнение имеющихся пробелов в законодательстве и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Зайцева, Л.Л. Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних: международные стандарты и законодательство Республики Беларусь / Л.Л.Зайцева // Специализация в судебной системе Республики Беларусь : учеб.-метод. пособие. В 2 кн. Кн. 1. Специализация в общих судах Республики Беларусь / редкол. : В. П. Мороз (гл. ред.) [и др.]. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2013.— С. 40-54.